

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)**

**Департамент подготовки,
профессионального развития
и социального обеспечения
педагогических работников**

Каретный Ряд, д. 2, Москва, 127006
Тел. (495) 587-01-10, доб. 3500
E-mail: d08@edu.gov.ru

25.10.2023 № 08-1966

Органы исполнительной власти
субъектов Российской Федерации,
осуществляющих государственное
управление в сфере образования

О направлении рекомендаций
Протокол заседания Национального
антитеррористического комитета
№ 11/П/1-883ДСП от 11 апреля 2023 г.

Департамент подготовки, профессионального развития и социального обеспечения педагогических работников Минпросвещения России в соответствии с подпунктом 2.1.2. пункта 2 раздела I протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 11 апреля 2023 г. направляет рекомендации для педагогических и руководящих работников общеобразовательных организаций по особенностям выявления и профилактики деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, разработанные федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», для использования в практической деятельности образовательных организаций.

Приложение: на 44 л. в 1 экз.

И.о. Директора Департамента

Зубенко С.И.
(495) 587-01-10, доб. 3530

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат 14836EB59F9EE03F579BA622632E08EE21270396
Владелец Антонов Сергей Степанович
Действителен с 11.08.2022 по 04.11.2023

С.С. Антонов

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

Рекомендации
для педагогических и руководящих работников общеобразовательных
организаций по особенностям выявления и профилактики
деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию
террористической и иной радикальной идеологии

Санкт-Петербург 2023

Содержание

Введение.....	3
Нормативные правовые акты в области профилактики терроризма.....	3
Основные термины и понятия.....	5
Ключевые особенности деструктивного поведения.....	8
О Национальном антитеррористическом комитете и единой системе профилактики терроризма.....	9
Характерные для России проявления и виды экстремизма, повышающие риск террористических действий.....	10
Мониторинг саморепрезентации, поведения, используемой символики и высказываний в контексте профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения.....	14
Маркеры склонности к деструктивному поведению, терроризму.....	15
Основные направления работы педагога-психолога в контексте профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения.....	20
Просвещение обучающихся в контексте профилактики террористического и иных видов деструктивного поведения: задачи и методы.....	27
Просвещение родителей в области взаимодействия с детьми и подростками из группы риска и в контексте профилактики террористического и иных видов деструктивного поведения.....	28
Элективные курсы в общеобразовательной организации как форма профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения.....	29
Профилактика терроризма, ценностные ориентации и формирование идентичности.....	29
Профилактика терроризма, и иных видов деструктивного поведения в сфере образования и в молодежной среде с опорой на традиционные ценности и психологию сопричастности	30
Заключение.....	32
Литература.....	33
Приложение 1.....	36
Приложение 2.....	44

Введение

Сегодня в России, как и во всем мире, борьба с терроризмом, включая борьбу с деструктивными идеологиями и, в широком смысле, с экстремистской деятельностью, является одним из необходимых условий сбережения гражданского мира и согласия. В 2022 году в России было зафиксировано больше 1,5 тысяч преступлений экстремистского характера, что почти на 50% больше, чем в 2021 году, причем этот показатель стал печальным «рекордом»¹. При этом в 2021 году количество преступлений экстремистской направленности выросло на 25% по сравнению с 2020 годом². Более того, в начале 2023 года количество преступлений экстремистской направленности выросло на 160%³!

Согласно данным, представленным МВД России, с 2017 по 2022 гг. зафиксировано 70 случаев скулшутинга (включая трагедии в Керчи, Казани, Перми), совершенного в 34 регионах страны⁴. Учитывая количество предотвращенных трагедий, следует констатировать, что это - только «вершина айсберга». Данные факты говорят о крайне высокой актуальности профилактики терроризма и деструктивного поведения в общеобразовательных учреждениях.

Настоящие методические рекомендации представляют собой фактическую инструкцию по выстраиванию системной профилактической работы в данной области.

Нормативные правовые акты в области профилактики терроризма

Профилактика терроризма и, в широком смысле, экстремизма, в том числе, в молодежной и образовательной среде, осуществляется согласно следующим правовым актам государства:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N'35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840.

3. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция) [Электронный

¹ Материал ИА «ТАСС» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16910891>

² Материал ИА «ТАСС» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/13459223>

³ Материал ИА «ТАСС» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839>

⁴ Гомозова О.Ю., Течение «Колумбайн» («скулшутинг») как опасное деструктивное явление в современном обществе [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25867/146906_uid562888_report.pdf

руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76635/.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184.

16. Приказ Минобрнауки России от 1 сентября 2008 г. № 1126 «О комплексе мер по противодействию терроризму в сфере образования и науки»; [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/57876424/>

17. Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/federalnyj_spisok_ministerstva_yusticii_rossijskoj_federacii_jekstremistskih_materialov/.

18. Распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 N Р-193 "Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях" (вместе с "Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации") [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/.

19. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402397/.

Основные термины и понятия

Терроризм. В Российской Федерации понятие «терроризм» законодательно закреплено в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Другими словами, терроризм — это использование преднамеренного, политически и идеологически мотивированного насилия или угроза применения такого насилия.

Террор существовал ещё с древних времён, с течением веков приобретая всё более характерные для него особенности — создание атмосферы всеобщего ужаса, публичный характер исполнения, физическое и (или) психологическое воздействие на объект подчинения. Отсюда терроризм

характеризует: 1) силовой метод достижения одним человеком или группой лиц определённых целей (политических, идеологических, экономических, религиозных); 2) устрашение, запугивание мирного (гражданского) населения или создания угрозы для жизни людей или имущества.

По мере социального и технологического развития терроризм распространился практически на все сферы жизни общества и сегодня представлен политическим, националистическим, религиозным, криминальным, цифровым (кибер-) терроризмом. По своим масштабам он проявляется уже не только как внутренний терроризм, но и вышел на международный уровень в лице индивидов-одиночек, террористических организаций и наконец «безликой децентрализованной сети».

В конечном счете, терроризм – это идеология, качественной характеристикой которой является дегуманизация и насилие.

В последние десятилетия терроризм в виде так называемого «скулшуттинга», «движения «Колумбайн»⁵, различных террористических движений политического и псевдорелигиозного характера начал активно проникать в образовательную среду. К сожалению, относится это и к России.

Экстремизм. В широком значении, экстремизм определяется как приверженность крайним взглядам и методам действий. Признаками экстремизма могут стать: деление человечества на две большие группы: своих и чужих, на друзей и врагов, и преобладание деструкции над созиданием.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", экстремизм, это, в том числе, «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии».

В более узком значении, экстремизм определяется как «система взглядов и идей, обоснованных экстремистской идеологией, направленных на радикальное разрешение противозаконными средствами и методами

⁵ Признано в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией

политических, территориальных, экономических, социальных, национальных, расовых и религиозных конфликтов»⁶.

Данный подход делает акцент на экстремистской идеологии, под которой, согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», понимается «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов».

Согласно этому определению к проявлениям экстремизма относятся «общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации».

Неонацизм - движение, которое после Второй мировой войны объединяет ультраправые экстремистские, националистические организации, идеологически близкие к национал-социализму либо прямо считающие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП).

Основу неонацизма составляет идея превосходства «белой расы», «арийской расы» и «своего народа». Неонацисты отрицают или оправдывают Холокост. Главными противниками «арийцев» считаются евреи, утверждается существование «всемирного жидомасонского заговора». Неонацизм направлен также против представителей других рас и народов, в особенности иммигрантов. Широко распространена идея предстоящей «священной расовой войны». Часть неонацистских групп призывают к созданию революционным путём фашистского государства. Для неонацизма характерно стремление построить общество на основе жёсткой иерархии.

Радикализм. Радикализм – это идейная позиция человека или идеология движений и групп (партий), которые выступают за радикальное изменение общества, религии, политики и культуры. Нередко они (радикалы) считают крайние средства – главными, а решительные изменения – конечными. Другими словами, радикализму присущи два основных компонента. Во-первых, это нацеленность на коренное, кардинальное преобразование – его идеал принципиально отличен от общепринятых норм, практик или традиций. Во-вторых, радикализму свойственна приверженность к решительным (коренным) мерам, методам и способам преобразований. Радикал может использовать не только ненасильственные, постепенные или эволюционные средства преобразования, но и насильственные, в том числе

⁶ Беженцев А.А., Лебедев В.Р. Экстремизм и экстремистская деятельность: терминологические дискуссии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-ekstremistskaya-deyatelnost-terminologicheskie-diskussii> (дата обращения: 15.10.2023).

вооружённые и революционные средства борьбы. В силу этого феномен радикализма всегда находится в «серой зоне» – он близок к экстремизму, но значительно шире его.

Фанатизм – слепое, безоговорочное следование убеждениям, особенно в религиозной, национальной и политической областях; доведённая до радикальности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям. Отсутствие критического восприятия своих убеждений. Фанатик – подверженный фанатизму: в прямом и фигуральном смысле. Фанатизм в части состояния, мироощущения – то же самое, что догматизм в сфере мысли и деспотизм в сфере действий, навязывающий другим подчинение чужой (своей) воле. Противоположность фанатизма – индифферентизм, а среднее положение между ними занимают терпимость и убеждённость.

Важно отметить, что, склонность к радикальной идеологии вследствие тех или иных причин может, развиваясь, достаточно быстро перерасти в фанатизм и экстремизм (ум подростка и молодого человека – «ум идеологический», и поэтому он объективно стремится к принятию тех или иных ценностно-идеологических установок, к принятию того или иного варианта «ценностной идентичности»), а затем и привести к принятию крайних форм деструктивной идеологии, а также террористическим действиям. Соответствующие риски постоянно растут и требуют максимального внимания от руководства и коллективов образовательных учреждений.

Ключевые особенности деструктивного поведения

Ключевые особенности деструктивного, потенциально ведущего к актам террора в подростковой и молодежной среде поведения, таковы:

- Во-первых, деструктивная идеология основывается на неопределённости «поиска себя» подростками (и многими молодыми людьми), которые в поиске ответа на вопрос «Кто я?» зачастую поддаются под влияние «негативной идентичности»;
- Во-вторых, деструкция чаще всего проявляется в условиях как «ценностного (идеологического) вакуума», так и в ситуации чрезмерного «давления» и навязывания тех или иных ценностей (в качестве «негативистской реакции»;
- В-третьих, в группу риска проявления деструктивного поведения и террористических действий входят те социальные общности, в которых распространено подавление личности и культивируется тот или иной вид насилия;
- В-четвертых, терроризм часто проявляется там, где утрачены системы социализации, основанные на фундаментальных, традиционных ценностях высшего порядка.

Причинами возникновения деструктивного поведения и совершения террористических действий в подростковой и молодежной среде могут быть следующие факторы:

1. Проблемы социального характера, включая плохие материальные условия жизни, неблагополучие внутрисемейной среды (включая бытовое насилие), вопросы неравенства того или иного плана;
2. Пропаганда чуждых российской и общечеловеческой культуре ценностей;
3. Криминализация ряда сфер общественной жизни, культ насилия;
4. Вовлечение в те или иные религиозные или псевдорелигиозные структуры сектантского типа (в том числе новые радикальные организации типа «неоязычников»);
4. «Псевдоисламский фактор» (пропаганда религиозного экстремизма представителями радикальных течений нетрадиционного Ислама).
5. Пропаганда идеологии радикального национализма и сепаратизма и вовлечение подростков и молодежи в соответствующие группировки.
6. Широкий и бесконтрольный доступ детей, подростков и молодежи к сети «Интернет».
7. Нахождение в одном социальном пространстве представителей разных культур и (или) религиозных взглядов при одновременном разжигании межнациональной и межрелигиозной розни и формировании этно-культурных и (или) религиозных «анклавов»;
8. Навязывание детям и подросткам антироссийской радикальной идентичности.

О Национальном антитеррористическом комитете и единой системе профилактики терроризма

Единая система противодействия терроризму в России координируется созданным по решению Президента Российской Федерации Национальным антитеррористическим комитетом (НАК). Как отмечается на официальном сайте Комитета, «НАК является коллегиальным органом, образованным в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации и оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

Комитет образован 10 марта 2006 года в связи с вступлением в силу Федерального закона «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». В состав Комитета входят руководители и представители федеральных органов исполнительной власти, законодательной власти и конституционного совещательного органа – Совета Безопасности. Председателем НАК является Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Заместителями председателя НАК являются Министр внутренних дел Российской Федерации и заместитель Директора ФСБ России – руководитель аппарата НАК.

Региональными звеньями общегосударственной системы противодействия терроризму являются:

- антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях;
- оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и в морских районах (бассейнах);
- оперативные группы в муниципальных образованиях и в морских районах (бассейнах).

<...> Указанное построение государственной системы, предусматривающей комплексный подход к решению проблем, позволяет осуществить четкую координацию действий всех субъектов антитеррористической деятельности и обеспечить надежную защиту интересов личности, общества и государства»⁷.

Отметим также, что в рамках единой системы противодействия терроризму рекомендуется использовать «Интерактивную карту профилактической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации»⁸.

Карта создана специалистами Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, образованного в 2012 году «на базе ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» с целью оказания информационно-аналитического, методического и технологического сопровождения деятельности ФОИВ, ОИВ субъектов Российской Федерации и образовательных организаций по противодействию идеологии терроризма и иным радикальным проявлениям в образовательной сфере и молодежной среде»⁹.

Характерные для России проявления и виды экстремизма, повышающие риск террористических действий

Религиозный экстремизм. Экстремизм обладает способностью проникать в различные области социальных отношений, привнося в них интолерантность, агрессию, порождая различные деструктивные процессы. Религия, как один из важнейших общественных институтов, не является исключением. Если под видом религиозной деятельности, в том числе миссионерства, или под прикрытием религиозных норм и правил пропагандируется совершение противоправных поступков, насаждается человеконенавистничество, ненависть, мотивированная многоконфессиональным общественным укладом, вражда с иноверцами,

⁷ Сайт НАК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://nac.gov.ru/nak/celi-i-zadachi.html>

⁸ Интерактивная карта НЦПТИ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/>

⁹ Сайт НЦПТИ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncpti.su/>

призывы к насилию и т.д. - то подобный экстремизм рассматривается как экстремизм религиозный.

Для религиозного экстремизма характерно радикальное отрицание сложившейся в обществе под влиянием традиционных религий системы духовно-нравственных ценностей, стремление к насильственному насаждению нетрадиционных религий и конфессий, теологическое обоснование и оправдание насилия и вообще совершения противоправных действий. Являясь крайней формой религиозного радикализма, религиозный экстремизм, как правило, является одновременно и религиозным фанатизмом. В любом случае – сутью религиозного экстремизма является применение насилия к инаковерующим и неверующим.

В отличие от традиционных религий, экстремистская религиозность не создает системы духовно-нравственных ценностей, не способствует развитию человеческой личности, не направлена на созидание духовной и материальной культуры.

С точки зрения религиозно-конфессиональной специфики, в Российской Федерации относительно часто представлены следующие проявления религиозного экстремизма:

- Экстремистские направления нетрадиционного Ислама (включая деятельность запрещенного в РФ «ИГИЛ», различные ваххабитские течения, популярные в Средней Азии; «ваххабитское неофитство» в России и т.д.),
- Экстремистские общины неоязыческого типа,
- Экстремистские псевдо-православные секты и иные псевдохристианские секты,
- Сатанизм.

Несмотря на то, что экстремистские проявления в области религиозной жизни, не носят массового характера и не могут влиять на динамику религиозной ситуации, их нельзя игнорировать. Возбуждение ненависти по отношению к религии относится к числу наиболее опасных проявлений экстремизма.

Политический экстремизм. Под политическим экстремизмом принято понимать пропаганду насильственных или агрессивных и (или) основанных на устрашении и запугивании способов влияния на деятельность органов власти, вплоть до незаконного изменения форм политического устройства общества. Политический экстремизм в своих крайних формах трансформируется в политический террор, примерами которого являются как трагедии масштаба Бесланской или подрыва драмтеатра в Мариуполе, так и одиночные террористические акции типа действий анархиста М. Жлобицкого 31.10.2018 г. в Архангельске.

Отличительной чертой политического экстремизма является крайняя идеализация одной формы государственного устройства и последовательная демонизация всех других. Для политического экстремизма характерно перенесение негативных оценок политических идей и идеологий на личности людей, их разделяющих. Несмотря на постулирование идеологами

политического экстремизма наличия в их распоряжении средств разрешения политических конфликтов, достижения социальной справедливости и построения общества процветания и благополучия, захват политическими экстремистами власти всегда приводит к обратному. Для политического экстремизма характерно наличие четкой иерархической структуры, а именно идеологов и бенефициаров экстремистских акций и низовых исполнителей, массовки, часто вовлеченной обманным путем.

Причинами, способствующими распространению идеологии политического экстремизма в молодежной среде, являются подростковый максимализм, обостренное чувство справедливости, отсутствие четких жизненных ориентиров, идеологический вакуум, страх перед будущим, отсутствие работающих социальных лифтов, пропаганда экстремизма, с использованием современных информационных технологий, иные социальные, психологические и информационные факторы.

К числу направлений политического экстремизма, относят:

- Ультралевые идеологии, пропагандирующие идеи классовой борьбы и призывающие к революции,
- Движения, делегитимирующие современную Российскую Федерацию и признающие действующими законодательство и политический строй Советского Союза,
- Радикальный анархизм, призывающий к уничтожению органов власти,
- Ультраправые идеологии, насаждающие идеи расизма и ксенофобии,
- Идеологии «майданов», цветных революций, призывающие к массовым беспорядкам для дестабилизации ситуации и захвата власти.

Среди вышеперечисленных идеологий выделяется неонацизм, как идеология ненависти ко всему «чужому», а также чувства «исключительности» той или иной нации или расы. После распада Советского Союза неонацистские проявления наблюдаются на всей территории СНГ, однако в наибольшей степени они выражены на Украине, где культивируются, в том числе, государственным аппаратом, и направлены, прежде всего, на разжигание ненависти к России и ее народу, а также прославление таких деятелей, как С. Бандера. Неонацистская идеология является доминирующей для ряда запрещенных в РФ и официально действующих на территории Украины экстремистских организаций, включая «Правый сектор», «Азов», УНА-УНСО, УПА, «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство».

Околोकриминальная субкультура. В современной России (особенно в некоторых регионах) достаточно широко распространена околोकриминальная субкультура, и, прежде всего, так называемое движение «АУЕ» (также используется вариант А. У. Е.) «Арестантский уклад един». Речь идет о неформальном объединении подростковых и (или) молодежных группировок. Данное сообщество, признанное экстремистским и запрещенное на территории РФ, пропагандирует систему ценностей и норм

поведения, тождественных по смыслу криминальной идеологии российской организованной преступности («воровским понятиям»).

Примыкающие к АУЕ несовершеннолетние считают себя «избранными», которые могут осуществлять власть над другими сверстниками. Таким образом, принадлежность к АУЕ позволяет необоснованно завышать свою самооценку на основе деструктивной «реакции группирования», а также получать физическую защиту. АУЕ является в своем роде псевдорелигиозной сектой с экстремистской идеологией, иерархией, ритуалами, «языком» и системой «вход/выход».

Близкими к околкриминальным субкультурам в плане «идеологии насилия» являются такие субкультуры, как «оффники», «околофутбол» и т.д.

Террористическое движение «Колумбайн»¹⁰. В российском сегменте сети «Интернет» регулярно возникают все новые и новые группы, посвященные так называемому «Колумбайну». Речь идет об «идеологически обоснованной» практике совершения массовых убийств. Как известно, первое массовое убийство такого рода произошло в школе «Колумбайн» (штат Колорадо, США) 20 апреля 1999 года. Тогда двое подростков - Эрик Харрис и Дилан Клиболд - убили 13 и ранили еще 23 человека, используя при этом огнестрельное оружие. На страшное преступление их толкнули желание мести и «славы», а также чувство протеста.

Со временем «идеология» «Колумбайна» распространилась и в России. Она активно популяризируется при помощи информационных технологий, чему способствует пропаганда насилия, сексуальной распущенности, наркомания не только в соцмедиа, но и в традиционных СМИ.

Существенные риски здесь сопряжены с эксплуатацией соответствующих идей организациями и структурами, чья деятельность направлена на дестабилизацию российского общества путем вовлечения молодежи в радикальные идеологии.

То же самое относится и к так называемым «группам смерти» и иным сетевым сообществам, в которых в детях, подростках и молодежи актуализируют «влечение к смерти» в форме суицидального поведения и иных видов саморазрушения.

Так или иначе, общее ускорение, насыщение и глобализация психоинформационных процессов ведет к постоянному повышению риска «срыва» у склонных к деструктивному (и, в конечном счете, террористическому поведению) детей и подростков. С точки зрения научной глубинной психологии и семиотики эти риски подробно описаны в ряде публикаций (некоторые из них перечислены в рамках ссылки внизу страницы¹¹).

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ.

¹¹ Воронцов, А. В. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 2(77). – С. 138-144; Богачев, А. М. Экстремистское поведение как "акт коммуникации": теолого-психологический анализ / А. М. Богачев, А. М. Прилуцкий, Г. И. Теплых // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 267-281; Психосемиотика деструктивного поведения: от убийства символического к убийству реальному / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев, Г. И. Теплых // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 1(62). – С. 86-96.

Мониторинг саморепрезентации, поведения, используемой символики и высказываний в контексте профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения

Мониторинг саморепрезентации, поведения, используемой символики и высказываний обучающихся представляет собой важный фактор профилактики деструктивного поведения. Данный мониторинг должен проводиться в следующих направлениях:

1. Мониторинг аккаунтов обучающихся в социальных сетях с акцентом на размещаемые там тесты, видео и аудиоматериалы (в форме постов и репостов), сообщества, в которые входит обучающийся, особенности аккаунтов друзей и т.д. (зона ответственности воспитателей и социальных педагогов)¹²;

2. Мониторинг поведения обучающихся в образовательном учреждении и во внеурочное время (зона ответственности воспитателей и социальных педагогов);

3. Анализ особенностей референтной (предпочитаемой) обучающимся группы сверстников, в том числе на основе данных социограммы (зона ответственности воспитателей, социальных педагогов и психологов);

4. Анализ содержания письменных работ, которые обучающиеся создают на уроках литературы (зона ответственности профильных педагогов и психологов);

5. Получение обратной связи от родителей (законных представителей) и иных членов семьи (зона ответственности воспитателей, социальных педагогов и психологов).

6. Отслеживание особых «факторов» риска: нахождение обучающегося в статусе объекта травли («буллинга»), активное участие обучающегося в травле других обучающихся, проявление особой жестокости к другим людям и (или) животным.

В плане анализа активности обучающихся в социальных сетях, следует особо обращать внимание на противоправную информацию следующего характера:

1. Информация о способах, методах, намерении совершения актов массовых расстрелов с участием несовершеннолетних.

2. Информация о способах, методах, намерении совершения травли и (или) актов вымогательства у несовершеннолетних.

3. Информация о способах, методах, намерении совершении самоубийств и (или) иных саморазрушительных действий;

4. Информация о способах, методах, намерении совершения избиения и (или) участие в массовых драках несовершеннолетних.

¹² С учетом объема работы такой мониторинг следует осуществлять по возможности с акцентом на отслеживании деятельности в социальных сетях обучающихся из группы риска.

5. Изображения, видеоматериалы, текстовые сообщения, аудиоданные с призывом совершения действий, указанных в пунктах 1-4.

6. Изображения, видеоматериалы, текстовые сообщения, аудиоданные, демонстрирующие или рассказывающие о совершении действий, указанных в пунктах 1-4.

7. Указания на совершение действий, отмеченных в пунктах 1-4, как на способ решения какой-либо проблемы или жизненной ситуации.

8. Информация, направленная на формирование у целевой аудитории положительной оценки, популяризации, оправдания, героизации действий, указанных в пунктах 1-4.

9. Информация, направленная на формирование у целевой аудитории положительной оценки, популяризации, оправдания, героизации террористической деятельности.

Отметим, что в целях наиболее эффективной и оперативной отработки заявок на блокировку контента необходимо направлять заявки на сайт Роскомнадзора, раздел «Единый реестр», вкладка «Прием сообщений»: eais.rkn.gov.ru/feedback.

Маркеры склонности к деструктивному, террористическому поведению

Маркеры склонности к ультраправой идеологии

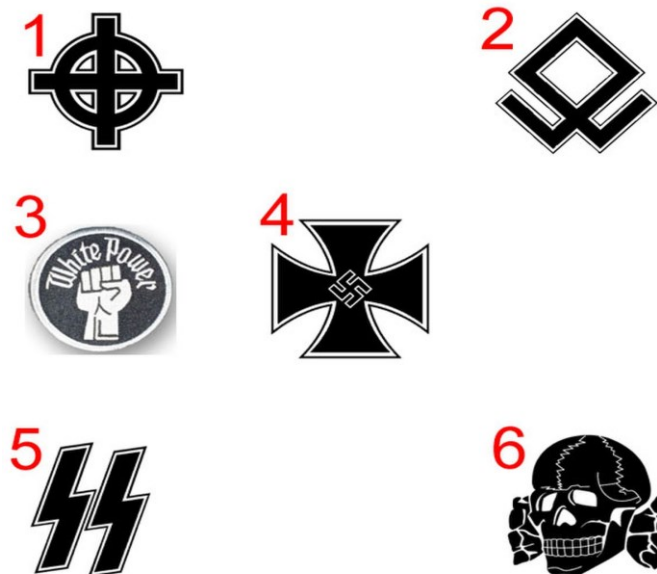
1. Публикация в социальных сетях статусов, содержащих в себе критику и оскорбления других людей по признаку национальности, религии, социального статуса. Соответствующие высказывания в публичном и личном пространстве.

2. Подписки на сетевые сообщества, в название которых входят слова и словосочетания типа «ультра», «ультраправые», «белая раса» и др., и контент которых характеризуется материалами, содержащими оправдание действий и романтизацию поступков националистов. Изображения террористов типа А. Брейвика на личных вещах, подражание этим террористам в области стиля одежды и иных внешних атрибутов.

3. Тематические татуировки, отсылающие к таким символам, как свастика, иные солярные символы, «1488» (как «закодированное приветствие «Хайль Гитлер»»), собственно изображения нацистских лидеров и т.д.

4. Пропаганда насилия как основного способа «решения проблем»;

5. Оценка человеческих качеств и ценности личности, прежде всего, на основе ее биологических (в том числе генетических) характеристик.

1 4 ⚡ 8 8

Рис.1 «Тату-эскизы» неонацистов в РФ.

Рис. 2 Атрибутика украинских неонацистов и ее сходство с атрибутикой немецких нацистов прошлого века.

Маркеры склонности к псевдорелигиозному экстремизму

1. Непризнание традиционных религиозных институтов и признанных лидеров традиционных для России конфессий.
2. Непризнание основ светского государства.
3. Чрезмерный интерес к идеологии «конца света» и т.д.
4. Призывы к резкому изменению поведенческих установок окружающих (критика, запреты касающиеся одежды, еды и т.п.)
5. Отказ от светских норм образования: требования совершения религиозных практик во время образовательного процесса, ношение религиозной атрибутики одежды (типа никаба) в образовательных учреждениях,
6. Публикация в социальных сетях статусов, критикующих и оскорбляющих других людей по признаку национальности, религии, социального статуса.
7. Одобрение таких структур, как запрещенные в РФ ИГИЛ и (или) Талибан.
8. Выражение презрения ко всем, кто не разделяет экстремистскую идеологию.
9. Соответствующие высказывания в публичном и личном пространстве. Использование радикальной религиозной и псевдорелигиозной лексики.
10. Важно: с учетом особой значимости авторитета в исламской традиции любые позитивные упоминания о тех или иных представителях запрещенных в России псевдоисламских экстремистских течений являются важным маркером риска деструктивного, террористического поведения.

Маркеры склонности к политическому экстремизму

1. Непризнание органов государственной власти, государственных праздников РФ.
2. Акцент на поддержке геополитических соперников России (недружественных стран). Публикация в социальных сетях статусов, материалов и комментариев, критикующих и оскорбляющих государственные органы власти, ВС РФ, патриотические организации.
3. Высказывания в пользу таких структур, как запрещенные в РФ ФБК А. Навального, «Открытая Россия» М. Ходорковского.
4. Акцент на агрессивном отказе России в статусе тысячелетней цивилизации и самом праве на государственность;
5. Отрицание территориальной целостности России (особенно в контексте непризнания результатов референдумов по воссоединению с Россией в Республике Крым, Донецкой и Луганской народных республиках, Херсонской и Запорожской областях).

Маркеры вовлеченности в околोकриминальную субкультуру

1. Использование специфического слэнга, отсылающего к «блатному языку» или попытка имитировать такой слэнг.
2. Наличие соответствующих татуировок¹³.
3. Выраженный интерес к криминальному миру с акцентом на «уголовно-арестантском единстве» (то есть запрещенном в РФ движении АУЕ). Выраженное презрение к сверстникам, не входящим в криминальный мир. Акцент на допустимости насилия и нарушения закона.
4. Романтизация и идеализация криминального образа жизни.
5. Демонстративно негативное отношение к правоохранительным органам и их сотрудникам.
6. Гипертрофированный интерес к околोकриминальной музыкальной субкультуре (если это не «дань моде»).

Необходимо учитывать, что выявление отдельных маркеров не является достаточным признаком вовлеченности в деструктивные субкультуры и контркультуры. Тем более, если речь идёт о единичном словоупотреблении, случайном использовании символики и иных действиях, не имеющих систематического характера. Подобные действия могут совершать обучающиеся, далёкие от данной проблематики, и даже противники соответствующих идеологий. Всегда результаты мониторинга должны корректироваться содержательным исследованием, учитывающим интенцию, контекст и другие факторы, влияющие на смысл.

¹³ Как известно, в криминальной или околोकриминальной среде насчитывается тысячи вариантов татуировок, и поэтому здесь следует обращать внимание на общий их характер (при том, что современные татуировки могут быть временными) в контексте так называемой «блатной романтики». Кроме того, рекомендуется и изучению работа Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Ивановой Ю.А. «АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения» (Вестник московского университета МВД РОССИИ. 2019. № 3.107-111.)

Иллюстрация 2. Примеры криминальных татуировок

Маркеры склонности к совершению акций типа «Колумбайн»¹⁴ и (или) террористическим актам

1. Проявление особого, пристрастного интереса к темам насилия и убийств, включая массовые убийства. Поиск в сети «Интернет» новостей и других материалов, связанных с такого рода темами, а также изучение и попытки «выйти» на изучение оружия, вступление в соответствующие тематические сообщества;
2. Речевые маркеры, указывающие на пренебрежительное отношение к ценности жизни (как собственной, так и других людей). Оправдание и даже одобрение преступлений, связанных с насилием над личностью;
3. Речевые маркеры, одновременно указывающие на сильные чувства обиды, ненависти, страха и апатии;
4. Демонстрация тех или иных атрибутов «Колумбайна» как субкультуры. Отождествление себя, в том числе в социальных сетях, с известными массовыми убийцами, такими как «Росляков», «Клиборд», «Галявиев», подражание им;
5. Проявление деструктивной агрессии (вербальной и невербальной);
6. Появление в социальных сетях таких «друзей» и ссылки там же на такие «авторитеты», которые представляют собой примеры деструктивного поведения и которые проповедуют деструктивную идеологию.
7. Отказ от общения с семьей и близкими людьми, отчуждение от них и даже враждебность при все большем «уходе в себя».
8. Выраженное и устойчивое изменение поведения в сторону, например, апатичности или, наоборот, гиперактивности, экзальтации.

¹⁴ Признано в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической организацией.

Основные направления деятельности педагога-психолога в контексте профилактики террористического и иных видов деструктивного поведения

Деятельность педагога-психолога в контексте профилактики террористического (деструктивного) поведения должна осуществляться по двум основным направлениям:

- 1) Выявление обучающихся из «группы риска» и работа с ними.
- 2) Профилактическая работа.

Выявление обучающихся из «группы риска» и работа с ними.

Очевидно, что некоторые члены неформальных молодежных объединений, прежде всего деструктивной (и, тем более, террористической) направленности, тщательно скрывают свою принадлежность к ним. Выявление такой принадлежности обучающегося зачастую требует систематического наблюдения за его действиями при сопоставлении данных наблюдения с результатами как групповой, так и индивидуальной диагностики.

Важную функцию сбора информации и, одновременно, профилактики и коррекции, выполняют регулярные беседы с обучающимися (опять-таки, как групповые, так и индивидуальные) из «группы риска», проводимые в «свободном» и (или) консультационном режимах, а также специальные тренинги, семинары, элективные курсы и т.д.

Также очень важно фиксировать резкие отклонения от привычного для конкретного обучающегося поведения, в том числе со слов учителей.

2-ое направление. Совместная профилактическая работа психолога с обучающимися, педагогами, родителями.

1) Школьный психолог может принимать активное участие в таких мероприятиях, как:

- классные часы («Патриотизм против экстремизма»);
- Дни Правовых знаний;
- патриотические общешкольные мероприятия (День Победы и др.);
- библиотечные уроки;
- круглые столы («Истоки молодежного экстремизма», «Опасность экстремизма»);
- заседания клуба свободного общения для обучающихся «группы риска».

2) Информационно-просветительская работа школьного психолога с родителями может включать в себя:

- родительские собрания;
- тренинги;
- родительский лекторий («Неформальные объединения в молодежной среде»).

3) Также школьный психолог может вести активную информационно-просветительскую работу с другими педагогами – членами школьного коллектива.

Ниже эти и другие аспекты деятельности педагога-психолога общеобразовательной организации по выявлению и профилактике деструктивного поведения рассмотрены более подробно.

Групповая диагностика в школьных классах.

В целях выявления потенциально патогенной социально-психологической среды и (или) лиц, подверженных (потенциально подверженных) воздействию террористической и иной¹⁵ радикальной идеологии и профилактики их вовлечения в соответствующие информационные пространства и сообщества следует использовать следующие инструменты социально-психологической диагностики:

Социометрический тест. Проводится специалистом-психологом. Тест следует проводить в каждом классе (ином школьном коллективе) не менее одного раза в учебный год в целях отслеживания динамики соответствующих процессов с рекомендуемым построением социогаммы для каждого класса и школы в целом¹⁶;

Анализ письменных работ (эссе (сочинений)) школьников, написанных на темы, связанных с восприятием деструктивной идеологии, методом контент-анализа (количественного и качественного) и с привлечением специалистов-психологов и (или) лингвистов при обязательном сопоставлении соответствующих данных с результатами социометрии.

Обязательно сопоставление результатов анализа письменных работ со структурой лидерства в каждом классе (и в школе, в целом) и выявление на этой основе доминирующих в классе (школе) мнений с учетом степени созидательности/деструктивности определяющих эти мнения ценностных ориентаций (идеологических конструктов).

¹⁵ Выдержка из Открытого реестра психодиагностических методик, вызывающих доверие профессионального сообщества и рекомендованных к использованию в целях профилактики деструктивного поведения (террористических актов), составленная на основе Распоряжения Министерства просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2020 года № Р-193 "Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях", представлена в Приложении № 1.

¹⁶ При этом следует учитывать количество ставок психологов в конкретном образовательном учреждении, а также обеспеченность образовательного учреждения средствами автоматической обработки информации. Напомним, что согласно распоряжению Минпросвещения России от 28.12.2020 N Р-193 "Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях" (вместе с "Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации") «в целях обеспечения обучающихся доступной психолого-педагогической помощью в образовательном пространстве рекомендуется следующий расчет нормативов штатной численности педагогов-психологов в образовательных организациях из расчета одна штатная единица педагога-психолога: <...> 300 обучающихся в общеобразовательных организациях». Соответственно, в случае, если число обучающихся на одну штатную единицу педагога-психолога превышает установленный норматив, а также при отсутствии соответствующих средств (технических и программных) автоматической обработки информации, ежегодное составление социогаммы для каждого класса ставится трудноосуществимым.

Включенное наблюдение: участие психологов, воспитателей, социальных педагогов в классных часах, мероприятиях типа «Разговоры о важном» в качестве участника процесса со стороны обучающихся для составления экспертной оценки реальной позиции групп школьников по тому или иному ценностно-значимому вопросу.

Беседы (интервью) с неформальными лидерами в среде обучающихся для выяснения их позиции по тем или иным ценностно-значимым вопросам (могут проводить психологи, воспитатели, социальные педагоги, классные руководители) и экспертной оценки этой позиции.

Индивидуальная психологическая диагностика школьников.

Индивидуальная психологическая диагностика школьников в целях профилактики деструктивного поведения относится к сфере ответственности специалистов-психологов. Этот вид диагностики следует соотносить с данными групповой диагностики (включая результаты социометрического теста), а также с информацией, поступающей от других специалистов (воспитателей, социальных педагогов, классных руководителей).

В целях выяснения ценностных ориентаций и психологического состояния обучающихся психолог-специалист применяет количественные (тесты-опросники и т.д.), так и качественные (проективные тесты, такие как ТАТ, «Несуществующее животное», тест Люшера и т.д.) методики, методы беседы и интервью¹⁷. При наличии соответствующей подготовки может осуществляться анализ продукции бессознательного обучающихся, включая интерпретацию их сновидений, творческой продукции, текстов письменных работ и (или) содержания постов в социальных сетях.

В целом, схема мониторинга состояния конкретных обучающихся должна включать в себя, в том числе:

1. Динамику социального статуса (в том числе по результатам социометрического теста);
2. Динамику успеваемости;
3. Фиксацию внешних признаков (поведение, внешний вид, особенности речи и т.д.);
4. Отслеживание (по возможности) активности в социальных сетях.

Индивидуальная диагностика в ряде случаев подразумевает личный контакт с обследуемым, а также с членами его семьи (при необходимости – составления семейной социогаммы), что, как правило, требует установления доверительных отношений с ними, что особенно важно на этапе профилактики деструктивного и аутодеструктивного поведения. Особенно это важно, когда необходимо отсечь собственно противоправное поведение

¹⁷ Напомним, что исчерпывающий Открытый реестр психодиагностических методик, вызывающих доверие профессионального сообщества представлен в методических рекомендациях по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях, утвержденных Распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 N Р-193. В Приложении к настоящим рекомендациям представлена выдержка методик из этого Реестра, рекомендованных к использованию в целях профилактики деструктивного поведения (террористических актов).

от демонстративных действий игрового плана (в рамках «дани моде») и в случае профилактики суицидального поведения и (или) саморазрушительных действий.

Крайне важно, чтобы в каждом образовательном учреждении существовало пространство, в которое может в анонимном режиме¹⁸ прийти каждый обучающийся (и (или) законный представитель обучающегося), находящийся в сложной жизненной ситуации. При наличии такого пространства в виде кабинета психологической помощи именно туда будут «притягиваться» многие обучающиеся из «группы риска».

Аналогичную функцию способен выполнять и Психологический клуб, а рамках которого может сочетаться индивидуальная и групповая работа.

Индивидуальная работа с обучающимися: психологический и воспитательный аспекты.

В целях профилактики воздействия террористической и иной радикальной идеологии на обучающихся, профилактики их вовлечения в соответствующие информационные пространства и сообщества следует использовать следующие методы и формы психологической и воспитательной работы с обучающимися из «группы риска»:

1. Беседа со штатным специалистом-психологом образовательной организации (далее – специалист–психолог) в режиме «активного слушания» по запросу самого обучающегося и (или) его уполномоченных представителей;

2. Предоставление возможности длительной психокоррекции силами штатного специалиста-психолога образовательной организации по запросу самого обучающегося и (или) его уполномоченных представителей, в том числе:

- использование специалистом-психологом методов арт-терапии;
- использование специалистом-психологом технологий работы с образами, а также когнитивной психокоррекции;

3. Беседа с воспитателем (классным руководителем, социальным педагогом) на жизненно важные темы по запросу самого обучающегося и (или) его уполномоченных представителей;

4. Беседа с духовным лицом, принадлежащим к традиционным в России конфессиям, организованная представителями образовательной организации, по запросу самого обучающегося и (или) его уполномоченных представителей;

5. Направление обучающегося по индивидуальному маршруту развития личности и (или) психологической коррекции с участием специалистов центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи;

¹⁸ Правило анонимности следует соблюдать неукоснительно, однако за исключением случаев прямого сообщения о готовящемся преступлении.

6. Вовлечение в деятельность патриотических, спортивных, культурных молодёжных обществ, волонтерское движение. Совместная со взрослым (воспитателем, психологом, социальным педагогом) волонтерская и (или) иная деятельность обучающегося с целью его социализации и развития в нем осмысленной эмпатии;

7. Поощрение личных достижений обучающегося.

Суицидальное поведение: выявление и профилактика.

Первое и самое главное – в случае с детьми и подростками: суицидальным поведением считается любая демонстрация намерения совершить самоубийство, включая любые высказывания (прямые или косвенные, в форме намеков) такого рода.

В случае, если педагог (любой работник образовательного учреждения) или член семьи обучающегося фиксирует такое высказывание (в том числе в сети «Интернет»), следует немедленно обратиться к специалисту-психологу, который затем примет профессионально обоснованное решение (включая необходимость обращения к врачу).

Вместе с тем, следует учесть, что разговоры о саморазрушении и состояния депрессивного характера в определенной степени соответствуют особенностям подросткового возраста, - поэтому даже при выявлении маркеров суицидального поведения не следует впадать в панику.

При этом следует дать сигнализирующему о возможности саморазрушения подростку больше ненавязчивого внимания, дать ему (ей) чувство понимания и уважения со стороны взрослого, предложить ему те или иные варианты созидательной деятельности.

Очень важными является анализ активности несовершеннолетнего в социальных сетях, включая внезапное удаление аккаунта, появления там аутодеструктивных и деструктивных высказываний прямого и косвенного характера, вовлечение обучающегося в деструктивные сообщества (типа «групп смерти») и появление у него в «друзьях» представителей таких сообществ; чрезмерно долгое нахождение «онлайн» или неожиданно долгое отсутствие в социальных сетях.

Важно отметить, что в случае вовлеченности обучающихся в сообщество типа «группы смерти» необходимо очень осторожно купировать их возможные опасения по поводу якобы «неизбежной мести» (в том числе в адрес родственников) и иных угроз со стороны кураторов этого сообщества, а также чувство стыда.

Основой выявления признаков суицидального поведения является внимательное и доброжелательное отношение к обучающимся из «группы риска», оповещение уполномоченных лиц при столкновении с беспокоящей информацией (потенциально опасные высказывания, действия обучающихся).

Администрации образовательной организации следует обеспечить проведение инструктажа всех сотрудников о необходимости включения в

процесс наблюдения за обучающимися, а также своевременное документальное сопровождение алгоритма выявления суицидального поведения (выпуск приказов о назначении ответственных лиц и пр.), повышение квалификации специалистов по вопросам психологического и (или) педагогического наблюдения, профилактики суицидального поведения.

Педагогам-предметникам следует внимательно наблюдать за состоянием учеников во время уроков и на переменах с акцентом на эмоциональном состоянии и взаимоотношениях обучающихся, включая ситуации с резким изменением успеваемости, переживаниями «подростковой влюбленности» и т.д. Отдельно выделим здесь функцию учителей литературы, которые имеют возможность анализировать содержание письменных работ обучающихся.

Социальным педагогам необходимо внимательно отслеживать все серьёзные изменения в социальных условиях жизни ребенка, включая анализ их активности в социальных сетях, посещаемость занятий, отношения в семье и предпочитаемой группе сверстников.

Специалистам-психологам следует регулярно отслеживать динамику социальных статусов и психоэмоциональных состояний (включая адаптационные возможности, особенно в стрессовых ситуациях) обучающихся, обеспечить для обучающихся и их законных представителей постоянную возможность индивидуальных консультаций (образ «открытого кабинета» как безопасного психологического пространства), оперативно реагировать на поступающую информацию от иных сотрудников образовательной организации.

Воспитателям и классным руководителям следует сделать акцент на налаживании доброжелательных, открытых отношений с обучающимися и их родителями с акцентом на общении в контексте индивидуальной траектории развития ребенка.

Кроме того, специалистам-психологам рекомендуется ориентироваться на следующий алгоритм выявления маркеров суицидального поведения обучающихся:

1 этап – выявление обучающихся со сниженными адаптационными возможностями и эмоциональной нестабильностью, а также выявление обучающихся, имеющих признаки возможного суицидального поведения.

2 этап – углубленная диагностика выявленных обучающихся и – при необходимости – их семейной структуры - с целью подтверждения/не подтверждения суицидального риска.

3 этап – при необходимости – обращение за консультацией к более опытным коллегам-психологам и (или) врачу-психиатру и подключение соответствующего специалиста к работе.

В целом, наша задача – помочь испытывающему саморазрушительные импульсы подростку трансформировать хаотическую энергию в структурированную и направленную на созидание деятельность с формированием жизнеутверждающего образа «я» и Другого. При отсутствии психотических нарушений – это в силах школьного коллектива.

Психологические тренинги для обучающихся в общеобразовательной организации как форма профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения.

Как показывает практика, психологические тренинги для детей и подростков (молодежи) при правильной их организации представляют собой чрезвычайно эффективный инструмент профилактики и коррекции деструктивного поведения, а также противодействия деструктивной идеологии.

Содержание таких тренингов должно определяться с учетом возрастных особенностей подросткового (юношеского) возраста и, соответственно, формироваться на основе:

- потребности подростков в общении в рамках референтной группы сверстников, а также общении со значимым взрослым и идентификации с ним;
- обсуждении базовых экзистенциальных данностей (феноменов смысла жизни и страха смерти, любви и ненависти, одиночества и осмысленной сопричастности, свободы и чувства вины, определенности и неопределенности, справедливости и несправедливости, надежды и отчаяния, верности и предательства и т.д.);
- переживания эмоциональных «экстремумов» (как альтернативы переживаниям, связанным с экстремистским поведением);
- формирования устойчивой и здоровой личностной идентичности в контексте поиска ответа на вопрос «Кто я?».

В связи с особой сложностью психологических тренингов для подростков и, прежде всего, для подростков из «группы риска», к их проведению следует допускать только подготовленных специалистов, прошедших аттестацию в районном ППС-центре или в учреждении с аналогичными функциями.

Проведение психологических семинаров и тренингов для родителей в целях повышения их компетенций в области взаимодействия с детьми и подростками.

Противодействие террористической и иной радикальной идеологии требует практико-ориентированной психологической подготовки родителей и (или) иных законных представителей несовершеннолетних. Такая подготовка может проходить в форме специальных семинаров и тренингов развития способности к диалогу с детьми и подростками (молодежью) на языке последних.

Особенно это важно при работе с родителями подростков из «группы риска» деструктивного поведения и (или) вовлечения в деструктивные сообщества. Ключевым здесь является обучение родителей диалогу с собственным «внутренним ребенком» и «внутренним подростком», а также

умению выстраивать разговор в «системе координат» подрастающих поколений при сохранении взрослого понимания сути событий.

Ведущие такие семинары специалисты должны сами владеть этим искусством и разбираться в нюансах современных подростковых субкультур, в том числе музыкальных, одновременно умея соединять смысловые коды этих субкультур с основами традиционной культуры.

Соответственно, руководству образовательных организаций следует организовать регулярные психологические семинары и (или) тренинги для родителей и иных законных представителей несовершеннолетних обучающихся с целью повышения соответствующих компетенций в области взаимодействия с детьми и подростками (молодежью) из группы риска.

Просвещение обучающихся в контексте профилактики террористического и иных видов деструктивного поведения: задачи и методы

Просвещение обучающихся в контексте профилактики террористического (деструктивного) поведения может осуществляться в форме уроков, встреч, семинаров. При их проведении следует учитывать следующее:

1. Любое негативное поведение является попыткой искаженного удовлетворения изначально здоровой потребности (так, скажем, адепты запрещенного в РФ ИГИЛ пытаются спекулировать на темах духовного поиска и справедливости, представляя их в «теневом», извращенном виде);

2. Следует показать подростковой аудитории понимание тех смыслов и вопросов, которые волнуют их в соответствии с возрастными особенностями, и, затем, предложить здоровую, созидательную альтернативу деструкции, в контексте самых сложных тем, которые зачастую «замалчиваются» в коммуникации «взрослый-подросток»;

3. Другими словами, следует показать уважение к специфическим подростковым реакциями, включая радикальность (но не радикализм!) оценок и обращение к вопросам «жизни и смерти», а затем, предъявить подростковой аудитории жизнеутверждающие варианты ответов. В этом переходе находится «ключ» к эффективной профилактике разрушительного поведения среди обучающихся: через «подстройку» к психической реальности подростков преодолевается угроза идеологического и поведенческого радикализма и, затем, фанатизма, экстремизма и терроризма;

4. Следует избегать «запугивания» подростков (молодежи), так как переизбыток негатива включает защитный механизм отрицания и, наоборот, притягивает тинейджеров к деструктивному поведению;

5. В диалоге с подростками взрослому важно быть максимально честным перед ними и перед самим собой;

6. Необходимо обращаться к эмоционально «заряженным» образам, которые вызывают энергию созидательного действия, и которые «включают» механизмы формирования идентичности гражданина России как

тысячелетней цивилизации. В данном контексте значимы как «безличные архетипы» (например, архетипы героизма, семейного очага, гражданственности), так и опора на «личностные образы», с которыми легко идентифицироваться (например, образы Кирилла и Мефодия, Александра Невского, Сергия Радонежского, Михаила Ломоносова, Александра Суворова, Юрия Гагарина, Княгини Ольги, Зои Космодемьянской, Валентины Терешковой и многих других);

7. Особенно это важно в контексте пробуждения исторической памяти у детей и молодежи на освобожденных территориях, где формирование общероссийской гражданской идентичности у подрастающих поколений должно выстраиваться на основе последовательной и командной работы учителей-историков, учителей литературы, психологов и воспитателей и с опорой на образ непрерывности существования России от Древней Руси до наших времен.

Все вышесказанное действительно и при индивидуальной работе с подростками.

Просвещение родителей в области взаимодействия с детьми и подростками из группы риска и в контексте профилактики террористического и иных видов деструктивного поведения

Просвещение родителей в области взаимодействия с детьми и подростками из группы риска и в контексте профилактики террористического (деструктивного) поведения должно основываться на таком лекционном и ином материале, который обращает сознание взрослого к так называемым «экзистенциальным данностям», то есть феноменам смысла жизни и страха смерти, любви и ненависти, одиночества и осмысленной сопричастности, свободы и чувства вины, определенности и неопределенности, справедливости и несправедливости, надежды и отчаяния, верности и предательства и т.д.

Именно эти данности в контексте поиска ответа на вопрос «Кто я?» как известно составляют смысловую основу душевной жизни подростков и молодежи, и возвращение к ним представляет собой «ключ» к пониманию психической реальности тинэйджеров, в целом, и представителей «группы риска», в частности. Современным родителям следует знать основные аспекты возрастной (детской и подростковой, молодежной) психологии, а также смысловые особенности соответствующих субкультур и субкультурных тенденций.

Такое знание будет способствовать полноценному диалогу с подростком и создаст дополнительные возможности для противодействия разрушительным воздействиям на него «извне».

Соответственно, руководству образовательных организаций следует организовать регулярные открытые просветительские лекции психологического, культурологического и социологического плана для родителей и иных законных представителей несовершеннолетних

обучающихся с целью повышения соответствующих компетенций в области взаимодействия с детьми и подростками (молодежью) из группы риска.

В такие лекции могут входить подробное информирование о деятельности детей и подростков в социальных сетях, об особенностях «цифровой гигиены» (то есть о своде правил, позволяющих защититься от различных киберугроз).

Кроме того, важно подробно информировать родителей о системе мониторинга состояния их детей в целях снятия у них необоснованной тревожности и включения их в совместную работу по профилактике деструктивного поведения обучающихся.

Элективные курсы в общеобразовательной организации как форма профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения

Как известно, элективные курсы – курсы, которые обучающиеся выбирают сами из имеющегося в общеобразовательной организации «набора».

В целях профилактики деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, в каждой общеобразовательной организации следует создать «комплект» элективных курсов по таким темам как «Психология сильной личности», «Психология созидания», «Безопасность в современном мире» и т.д. в рамках таких предметов, как «Психология» и «ОБЖ».

Данные темы могут привлечь как обучающихся, которые изначально стремятся быть волонтерами в области профилактики деструктивного поведения (в том числе экстремизма), так и обучающихся из «группы риска», для которых учеба в рамках соответствующих курсов сама по себе станет фактором профилактики.

Разработка данных курсов должна производиться силами профильных специалистов общеобразовательных организаций и проходить обязательную экспертную оценку со стороны уполномоченных организаций.

Профилактика терроризма, ценностные ориентации и формирование идентичности

Учитывая повышенную склонность подростков и молодежи к общению со сверстниками и вхождению в те или иные референтные группы при одновременной потребности во взаимодействии со значимым взрослым, администрации и коллективу образовательной организации следует уделять особое внимание развитию волонтерского движения, а также секций, кружков и факультативов, различных внутришкольных объединений, в рамках которых обучающиеся:

1) Ведут совместную созидательную деятельность, приобщающую их к традиционным для отечественной культуры ценностям;

2) Получают возможность отождествиться с созидательным, воодушевляющим образом взрослого человека (учителя, тренера, вожатого, волонтера-руководителя и т.д.).

В этом контексте очень важным является системное взаимодействие обучающихся с личностями, вносящими значимый вклад в развитие и сбережение государства и общества. В числе таких личностей могут быть герои СВО, известные ученые, деятели культуры, представители традиционных для России религиозных конфессий.

Следует также сделать особый акцент на обращение обучающихся к образам предков-созидателей с выстраиванием «вертикальной» общероссийской гражданской идентичности «от Киевской Руси до нашего времени».

Целесообразным является регулярное проведение мероприятий, способствующих развитию осмысленной сопричастности (высшей эмпатии) человека человеку как основы для подлинной толерантности.

Профилактика терроризма и иных видов деструктивного поведения в сфере образования и в молодежной среде с опорой на традиционные ценности и психологию сопричастности

Согласно «Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 к традиционным ценностям относятся, в том числе, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Как отмечают российский социолог профессор А. В. Воронцов, *«современные подростки остро нуждаются в работающих системах символов, обращающих их к созидательным ценностям. Такие системы символов могут дать только традиционные культуры народов России и подлинные проявления патриотизма, отсылающие к корневым основам социального бытия (пример - акция «Бессмертный полк»), а, значит, и образы настоящих героев, причем не только прошлого, но и настоящего».*

Практическое развитие и совершенствование форм и методов сохранения и сбережения этих ценностей может осуществляться на основе практико-ориентированного подхода, который в традиционном православном христианском учении выражен в заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», и формировать исходящие из этой заповеди созидательные установки личности.

Важнейшим аспектом такой работы является обращение к психологии сопричастности, которая прямо отсылает нас к сути традиционных, вечных ценностей, которые, например, в христианстве выражаются в императивах любви к Богу и ближнему.

Этим императивам в полной мере родственна отечественная культура, включая русские народные сказки, основная идея которых - преобладание чувства души над холодной логикой (по сути, об этом же, но в искаженном ключе поют представители современного русского рэпа и русского рока: послания, заложенные в их песнях, можно и нужно дешифровать, чтобы получить доступ к внутреннему миру многих современных молодых людей).

Практическая значимость работы, основанной на понимании сопричастности, обусловлена возможностью проявления традиционных ценностей в форме личностных убеждений и в непосредственной сфере психической жизни. Это особенно важно с учетом такого фактора, как «неопределенная религиозность», который может говорить о существовании значимых духовных потребностей. Возникающая на основе чувства сопричастности ценностная основа, позволяет индивидууму конструктивно взаимодействовать в социуме и сопротивляться воздействиям, связанным с деструктивной, в том числе, экстремистской деятельностью.

Поэтому профилактика терроризма и иных видов деструктивного поведения должна основываться на актуализации таких психологических установок, которые позволяют расширять поле «своих» (поле взаимодействия с Другим).

Концепция профилактики терроризма и иных видов деструктивного поведения в сфере образования и молодежной среде, таким образом, подразумевает системную:

а) теоретико-прикладную работу на стыке современных педагогики и психологии, разработке методических основ формирования убеждений, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, у российских детей и молодежи;

б) методическую работу по определению конкретных методик, технологий и приемов формирования убеждений, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, у российских детей и молодежи;

в) прикладную деятельность специалистов в области практической теологии, психологии и педагогики по формированию убеждений, основанных на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, у российских детей и молодежи;

г) повышение квалификации специалистов в области практической теологии, психологии и педагогики, работающих в области профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде;

д) экспертную деятельность в области прояснения сущности экстремизма и конкретных экстремистских действий.

Вариантами форм соответствующей работы могут быть адаптационно-профилактические встречи, специальные занятия по развитию личности,

занятия в рамках проекта «Разговоры о важном», уроки психологии, «классные часы», индивидуальные и групповые занятия с детьми и молодежью, иные воспитательные мероприятия, научные и научно-прикладные форумы, экспертные работы, повышение квалификации и (или) переподготовка специалистов, просветительские лекции и беседы, психологическое семинары и тренинги и т.д.¹⁹

Таким образом, основные действия по профилактике терроризма и иных видов деструктивного поведения в подростково-молодежной среде должны быть ориентированы на:

- формирование социальной среды, способствующей развитию зрелой, созидательной, ответственной личности патриота России;
- устранение предпосылок для агрессивного, деструктивного поведения;
- социально-психологическую и психологическую поддержку детей, подростков и молодежи;
- поощрение созидательной социальной активности детей, подростков и молодежи;
- формирование молодежных общественных объединений, движений, групп на основе идеологии созидания;
- перенаправление «избыточного энергетического потенциала» подростков и молодежи в область «созидательной экстремальности» (соответствующие виды спорта, волонтерская деятельность в сложных условиях и т.д.).

Заключение

Итак, профилактика терроризма и иных видов деструктивного поведения, а также вовлеченности в деструктивную идеологию, представляет собой сложную многоуровневую работу, участие в которой обязательно должны принимать все субъекты образовательного процесса: педагоги, психологи, родители и сами обучающиеся.

Эта работа также подразумевает соединение усилий воспитателей, психологов, социальных педагогов, классных руководителей, учителей-предметников и иных привлекаемых к сотрудничеству лиц.

Она должна быть масштабной, всесторонней и одновременно тонкой, нелинейной. Ее основа - развитие в детях, подростках и молодежи чувства осмысленной сопричастности (высшей эмпатии), просветительская деятельность и постоянное диагностика состояний обучающихся как в групповом, так и в индивидуальном планах.

¹⁹ Выдержка из открытого Реестра рекомендуемых программ психологической помощи, вызывающих доверие профессионального сообщества и рекомендованных к использованию в целях профилактики деструктивного поведения (террористических актов), составленная на основе Распоряжения Министерства просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2020 года № Р-193 "Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях", представлена в Приложении № 2.

Отметим, что способность к осмысленной сопричастности (сопереживанию) напрямую связана с принятием традиционных для отечественной культуры ценностей и может сочетаться с духовным развитием подрастающих поколений, в том числе в форме элективных курсов и иных дополнительных занятий.

Важно также особо отметить необходимость взаимодействия руководства образовательных организаций и антитеррористических комиссий соответствующего уровня (регионального и муниципального).

Все вышесказанное означает необходимость активной и продуктивной деятельности государственных и общественных структур, а также каждого ответственного гражданина России во имя утверждения созидательных ценностей и идеологием в юных умах и сердцах.

Список литературы

1. Авдеев Ю.И., Арсеньев ВВ., Найденко В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть первая) / Социологическая наука и социальная практика. - 2013. - № 2.
2. Аджиева Е.М., Толерантность как принцип поведения культурной личности и мера противодействия экстремизму Н Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2014 г.).
3. Байярд Р. Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток, Пер. с англ. А.Б.Орлова .9-е изд.. Издательство Академический проект. Год издания 2016, 220 с.
4. Беженцев А.А. Лебедев В.Р. ЭКСТРЕМИЗМ И ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-ekstremistskaya-deyatelnost-terminologicheskie-diskussii> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Богачев, А. М. Экстремистское поведение как "акт коммуникации": теолого-психологический анализ / А. М. Богачев, А. М. Прилуцкий, Г. И. Теплых // Вопросы теологии. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 267-281
6. Бочарникова И.С., Зубова О.Г. Оценка эффективности противодействия молодежному экстремизму: на примере анализа региональных программ // Государственный советник. - 2013. - № 4.
7. Воронцов, А. В. Трагедия в Керчи: опыт социально-психологического анализа предпосылок / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 2(77). – С. 138-144
8. Гаджиев Д.М., Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2011. - № 23.
9. Гарбузов В.И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. - Санкт-Петербург: АО "Сфера", 1994. - 160 с.

10. Карпов Владимир Олегович Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah> (дата обращения: 01.12.2021).
11. Кубякин Евгений Олегович Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. № 2 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-molodezhnoy-kultury-v-usloviyah-sovremennogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 01.12.2021).
12. Михеев, Д. Ю. Особенности субкультуризации деструктивного движения «Колумбайн» среди молодежи и его связь с терроризмом / Д. Ю. Михеев. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 50 (392). - С. 293-295. - URL: <https://moluch.ru/archive/392/86623/> (дата обращения: 21.09.2023).
13. Меняйло Д.В., Меняйло Л.Н., Иванова Ю.А. АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения// Вестник московского университета МВД РОССИИ. 2019. № 3.107-111.
14. Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними // Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2020. № XIV. С. 40–44.
15. Почебут Л. Г. Психология терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2005. № 3. Белашева И. В., Ершова Д. А., Есаян М. Л. Психология терроризма: учебное пособие. - Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016.
16. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. С.Ю. Некрасов, Р. О. Сафронов. Выпуск 1. - Москва: МПГУ, 2018. - 60 с.
17. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. С. Ю. Некрасов, А.С. Спрыгин. Выпуск 2. - Москва: МПГУ, 2019. - 52 с.
18. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. Выпуск 3. - Москва: МПГУ, 2019. - 97 с.
19. Психосемиотика деструктивного поведения: от убийства символического к убийству реальному / А. В. Воронцов, А. М. Прилуцкий, А. М. Богачев, Г. И. Теплых // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 1(62). – С. 86-96
20. Религиоведение / Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006.

21. Религиозные, этические и бытовые категории в бессознательной области психической реальности современной российской молодежи: попытка сравнительного анализа / А. М. Богачев, А. О. Блинкова, А. М. Прилуцкий [и др.] // Философия и культура. – 2020. – № 8. – С. 53-67.
22. Тарчоков Б.А., Криминологическая характеристика причин распространения молодежного экстремизма Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - 3.
23. Термины и понятия радикальных религиозных субкультур. Прилуцкий А.М., Гайдуков А.В., Хусаинов Д.Т., Головушкин Д.А. словарь-справочник: учебное пособие / Санкт-Петербург, 2023.
24. Ткаченко ВВ., Ткаченко СВ. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности. - М.: ИНФРА-М, 2014.
25. Трубицина Л.В. Профилактика нарушений социализации детей и подростков // Педагогика. - 2014. - МЗ. - (3.62-69.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

**Выдержка из Открытого реестра психодиагностических методик,
вызывающих доверие профессионального сообщества и рекомендованных к использованию в целях профилактики деструктивного
поведения (террористических актов), составленная на основе Распоряжения Министерства просвещения Российской Федерации от
28 декабря 2020 года № Р-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб
в общеобразовательных организациях»**

№ п/п	Автор методики, название методики	Измеряемый конструкт	Возраст	Параметры стандартизации, доказательность	Источник	Год	Статус	Целевая группа
1	Опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Русскоязычная версия опросника The Malevolent Creativity Behavior Scale, разработанного под руководством М. Ранко (с разрешения авторов оригинальной версии)	Антисоциальная креативность	Подростки от 14 лет и взрослые	Устойчивость - фактор ной структуры опросника - подтверждена на разных выборках испытуемых, проведена оценка конструктивной валидности и ретестовой надежности. Анализируются различия с оригинальной версией опросника. Выборка стандартизации: осужденные за корыстные, агрессивнокорыстные и агрессивнонасильственные преступления; сотрудники силовых ведомств, футбольные болельщики; обучающиеся образовательных учреждений разного профиля г.Москвы	Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Митина О.В., Мешков И. А. Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» // Психологическая наука и образование. 2018. Том 23. № 6. С. 25–40. doi:10.17759/ pse.2018230603	2018	Основная	1. Норма (нормотипичные дети и подростки с нормативным кризисом взросления). 2 Подростки с ненормативными кризисами взросления. 3 Несовершеннолетни е обучающиеся, признанные подозреваемыми, обвиняемы ми или подсудимыми по уголовному делу. 4. Дети с отклонениями в поведении

2	Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла	Диагностика особенностей личности человека	С 8 лет	Сведения о валидности и надежности методики уточняются	Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2001.	2001	Условно рекомендуемая	все
3	Тест школьной тревожности Филлипса	Изучение уровня и характера тревожности, связанной со школой	7–14 лет	Сведения о валидности и надежности методики уточняются	Райгородский Д.Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие.— Самара: Издательский Дом «БАХРАХМ», 2001. 672 с.		Условно рекомендуемая	все
4	Проективная методика для диагностики школьной тревожности, А.М. Прихожан (на основании методики Amen E.W., Renison N.)	Для диагностики школьной тревожности	6–9 лет	Сведения о валидности и надежности методики уточняются	Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва. Воронеж, 2000.		Условно рекомендуемая	все
5	Шкала явной тревожности для детей (CMAS) (адаптация А.М. Прихожан)	Изучение тревожности как относительно устойчивого образования	7–12 лет	Сведения о валидности и надежности методики уточняются	Прихожан А.М. Детский вариант шкалы явной тревожности (CMAS) / Иностранная психология, 1995, № 8, С. 6467.	1994	Экспериментальная	все
6	Шкала безнадежности (Hopeless ness Scale, Beck et al. 1974)	Переживание безнадежности	Подростков ый возраст и старше	Имеются данные о внутренней согласованности, представлены нормативные значения	Горбатков А.А. Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности // Психологическая наука и образование. 2002. Том 7. № 3. С.89–103.	2002	Условно рекомендуемая	Дети с отклонениями в поведении; Подростки с ненормативными кризисами взросления

7	Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПОЗк), Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.	Переживание одиночества	Подростковый возраст и старше	Надежность шкал ДОПО-3к (альфа Кронбаха) – 0.81 для показателя общего переживания одиночества, 0.80 для показателя зависимости от общения и 0.88 для позитивного одиночества	Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. (2013). Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 10 (1), 55–81.	2012	Условно рекомендуемая	Дети с отклонениями в поведении; Подростки с ненормативными кризисами взросления
8	Опросник склонности к агрессии Басса-Перри «ВРАQ», С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский	Склонность к физической агрессии, враждебности и гневу	Подростковый возраст и старше	Устойчивость факторной структуры подтверждена на разных выборках испытуемых; произведена оценка конструктивной валидности, ретестовой надежности и внутренней согласованности факторов.	Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.	2002–2004	Основная. Экспериментальная (при использовании для лиц младше 18 лет)	Дети с отклонениями в поведении; Подростки с ненормативными кризисами взросления
9	WHO5 Well Being Index (1998) Индекс хорошего самочувствия	Текущее психическое благополучие на основе самооценки	Для детей от 9 лет и старше	Клиническая и психометрическая достоверность подтверждены в ряде исследований согласно данным, представленным на официальном электронном ресурсе опросника (https://www.psychiatriregionh.dk/who5/Pages/default.aspx)	ВОЗ. Индекс общего (хорошего) самочувствия/ВОЗ (вариант 1999 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.psychiatriregionh.dk/who5/Documents/WHO5_Russian.pdf (дата обращения: 15.11.2020).	1998	Условно рекомендуемая	Дети с отклонениями в поведении; Подростки с ненормативными кризисами взросления
10	Многомерная шкала перфекционизма Фроста (Frost,	Перфекционизм	Подростковый возраст и старше	Осуществлена апробация на российской выборке, получена четырехфакторная	Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Апробация шкал измерения перфекционизма на	2009	Условно рекомендуемая. Эксперимент	Дети с отклонениями в поведении; Подростки с

	1990), Ясная В.А., Ениколопов С.Н.			структура (в оригинале – 6 факторов). Приведены нормативные данные для некоторых категорий респондентов.	русской выборке. Психологическая диагностика, 2009, № 1, 101–120.		альная (при использовании и для лиц младше 18 лет)	ненормативными кризисами взросления
11	Моросанова В.И., Бондаренко И.Н., Фомина Т.Г. Русскоязычная версия опросника «Шкала проявлений психологического благополучия подростков (ППБП)» (на основе Шкалы измерений проявлений психологического благополучия (Massé et al., 1998).	Позволяет оценить психологическое благополучие по следующим шести шкалам: «Управление собственной личностью и событиями», «Общительность», «Счастье», «Вовлеченность в социальное взаимодействие», «Самооценка», «Душевное равновесие», а также интегральный уровень психологического	Начальная школа, подростковый возраст	Результаты исследования на выборке российских младших подростков (N = 295) свидетельствуют о хороших психометрических свойствах опросника. Подтвердилась его шестифакторная структура. Оценена надежность шкал, конструктивная и критериальная валидность. Представлен анализ взаимосвязей показателей ППБП, осознанной саморегуляции и личностных	1. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н., Фомина Т.Г. Создание русскоязычной версии опросника проявлений психологического благополучия (ППБП) для обучающихся подросткового возраста // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 103–109. 2. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н., Фомина Т.Г. Осознанная саморегуляция и личностно-мотивационные особенности	2018, 2019	Основная	Норма (нормотипичные дети и подростки с нормативным кризисом взросления)
12	Опросник проблемного использования социальных сетей (русскоязычная версия)	Методика позволяет изучать различные аспекты проблемного использования социальных сетей, к которым относят предпочтение онлайн общения в качестве ведущего,	20–35 лет	Установлена хорошая внутренняя согласованность. Установлена пятифакторная структура опросника, его удовлетворительная надежность и валидность. Анализ значимости различий по когнитивным	Сирота Н.А., Московченко Д.В., Ялтонский В.М., Ялтонская А.В. Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей // Консультативная психология и психотерапия.	2018	Основная	Родители (законные представители) обучающихся, педагоги

		использование социальных сетей в качестве способа регуляции эмоций, постоянные размышления о социальных сетях, а также компульсивное посещение социальных сетей и негативные последствия частого обращения к социальным сетям.		стратегиям регуляции эмоций, позитивному и негативному аффекту, личностной тревожности в выделенных группах подтверждает внешнюю валидность методики.	2018. Том 26. № 3. С. 33–55. doi:10.17759/cpp.2018260303			
13	Методика «Семантический дифференциал жизненной ситуации» (СДЖС)	Методика ориентирована на изучение когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия человеком своей жизненной ситуации.	Взрослые (18– 56 лет)	Методика разработана в русле психосемантического подхода. В качестве основных смысловых осей восприятия были выделены факторы: владение ситуацией, эмоциональное переживание ситуации, позитивные ожидания, обыденность и повседневность, разрешимость, личностная включенность и вера в преодолимость ситуации, энергетический заряд, уровень понимания. Выборка апробации: взрослые, находящиеся в	Александрова О.В., Дерманова И.Б. Семантический дифференциал жизненной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 127–145. doi:10.17759/cpp.2018260307	2018	Основная	Родители (законные представители) обучающихся, педагоги

				условно нормальной (N=105) и трудной жизненной ситуации (N=35). Установлены значимые различия в их перцептивно-когнитивной картине жизненной ситуации, подтверждена критериальная валидность методики, обнаружена степень влияния на восприятие ситуации некоторых ее объективных характеристик. Результаты сокращенной версии имеют высокую корреляцию с результатами, полученными с использованием полной версии данной методики, что подтверждает ее валидность. Опросник можно использовать в прикладной работе, например, в сфере организационной диагностики или профотбора				
14	Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптированная и модифицированная методика аккультурационных ожиданий Джона	Измерение аккультурационных ожиданий. Д. Берри выделяет 4 аккультурационных ожидания: «интеграция»	Взрослые	Авторы внесли модификации в методику, увеличив в два раза количество вопросов по дополнительным сферам повседневной жизни, измеряющих каждое из	Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 3.	2014, 2020	Основная	Родители (законные представители) обучающихся, педагоги

	Берри.	(ранее – «мультикультурализм»), «ассимиляция» (ранее – «плавильный котел»), «сегрегация», «исключение».		четырёх аккультурационных ожиданий, что позволило значительно увеличить ее надежность – согласованность. С опорой на данные социальнопсихологического опроса, проведенного на выборке коренного русского населения Москвы (общий объем выборки 198 респондентов, из них 59 мужчин и 139 женщин, средний возраст респондентов 24 года), была продемонстрирована надежность адаптируемой методики, а также ее конструктивная и конвергентная валидность.	С. 125– 146. doi:10.17759/sps.2017080310 Лебедева Н. М. Этнопсихология. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014.			
15	Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер (Методика АСВ)	Изучение влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании	Взрослые	Сведения о валидности и надежности методики уточняются	Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии. – М., 1996. С. 6– 19.	1996	Условно рекомендуемая	Родители (законные представители) обучающихся

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Выдержка из открытого Реестра рекомендуемых программ психологической помощи, вызывающих доверие профессионального сообщества и рекомендованных к использованию в целях профилактики деструктивного поведения (террористических актов), составленная на основе Распоряжения Министерства просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2020 года № Р-193 "Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях"

Номер (ID)	Уровень образования	Наименование программы (технологии)	Авторский коллектив	Предмет исследования	Ссылка на программу
01.20	Основная школа	Программа организации профилактической работы "Выбираем жизнь" (по предупреждению суицидального поведения среди подростков с интеллектуальной недостаточностью)	Бачилова Оксана Васильевна	Социальная адаптация: в форме отклонений от социальных норм	https://rospsy.ru/node/278
03.03	Начальная школа, основная школа	Профилактика насилия в отношении детей и подростков "Песчинка. А если мы поговорим об этом?"	Козель Егор Вячеславович, Потоцкий Дмитрий Олегович	Социальная адаптация: в форме асоциального поведения	https://rospsy.ru/node/104
03.04	Основная школа, старшая школа	Программа психолого-педагогической профилактики девиантного поведения детей и подростков "Путь к себе"	Шагивалиева Гульнара Камиловна	Трудности в форме девиантного поведения	https://rospsy.ru/node/124
03.15	Основная школа	Программа по профилактике буллинга среди детей подросткового возраста "Дорога добра"	Гимаджиева Оксана Сергеевна	Трудности в форме девиантного поведения	https://rospsy.ru/node/97
03.16	Основная школа	Программа психолого-педагогической профилактики девиантного поведения детей и подростков "Путь к себе"	Шагивалиева Гульнара Камиловна	Трудности в форме девиантного поведения	https://rospsy.ru/node/124
03.17	Основная школа	Профилактика девиантных форм поведения несовершеннолетних	Шауберт Светлана Евгеньевна	Трудности в форме девиантного поведения	https://rospsy.ru/node/360

03.18	Основная школа	Профилактическая психолого-педагогическая программа "Я выбираю жизнь в Гармонии с собой" профилактика раннего употребления подростками ПАВ"	Байдакова Елена Георгиевна	Социальная адаптация: в форме асоциального поведения	https://rospsy.ru/node/92
05.03	Основная школа	Психолого-педагогическая коррекционно-развивающая программа "Преодоление"	Сюрин Сергей Николаевич, Евтушенко Ольга Сергеевна, Сюрин Ольга Васильевна,	Трудности в общем психологическом развитии	https://rospsy.ru/node/119
06.03	Начальная школа, основная школа	Технология обследования несовершеннолетних с нарушениями поведения на ПМПК и определение условий организации индивидуальной профилактической работы	Пестова Ирина Васильевна, Гурьянова Нина Александровна, Сергеева Мария Сергеевна, Рогожкина Людмила Николаевна	Трудности в форме девиантного поведения	https://rospsy.ru/node/113
01.08	Основная школа, старшая школа	Программа "Развитие эмоционально-личностной и коммуникативной сфер подростков, обучающихся в интернациональной образовательной среде "Калейдоскоп успеха"	Сюрин Сергей Николаевич, Макарова Наталья Ильинична, Дмитриев Тимур Исаевич, Тимофеева Елена Игоревна	Трудности в общении со сверстниками	https://rospsy.ru/node/121